

притчу о званныхъ на вечерю.—«Ии единъ мужей тѣхъ званныхъ вкусить Моей вечери (Лук. 14, 24); ибо много званныхъ, а мало избранныхъ» (Мо. 22, 1—14).

* * *

Левъ Толстой играетъ въ сурдинку и идетъ противъ здраваго смысла человѣческаго, противъ всякаго логическаго закона, лишь бы только излить свою желчь на Христа, на вѣру Христову, на церковь. Каکъ онъ низокъ, не лѣпъ въ своихъ разсужденіяхъ. Ниже этого упасть нельзя, безсмыслиниѣ Толстого нѣтъ, кажется, никого. Прочтите безиристратно его послѣднюю брошюру и убѣдитесь. До чего дошелъ авторъ «Войны и мира»! Вошедши въ незнакомый ему, чужой огородъ, онъ сломилъ себѣ шею съ головой. Затѣмъ дошелъ до сумасшествія, до абсурда! «Отвергающій Меня и не принимающій словъ Мояхъ имѣеть судъ себѣ; слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдний день» (Иоан. 12, 48).

* * *

Хула на Духа не простится человѣкамъ. Если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему, если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ. Или признайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ; или признайте дерево худымъ и плодъ его худымъ; ибо дерево познается по плоду. Порожденія ехидны, какъ вы можете творить добро, будучи злы. Ибо отъ избытка сердца говорять уста. Добрый человѣкъ изъ доброго сокровища выносить доброе; а злой человѣкъ изъ злого сокровища выносить злое. Говорю же вамъ, что за каждое праздное слово, какое скажутъ (или напечатаютъ, напишутъ) люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда (Мо. 12, 31—36). Толстой хулитъ христіанскую вѣру и Церковь. Но каکъ поднимается у человѣка языкъ—хулитъ то, что истинно, прекрасно, жизненно, спасительно? Дерево познается по плодамъ: какие же плоды принесла христіанская вѣра? Самые добрые плоды, о чёмъ свидѣтельствуетъ вся исторія церкви.